

В.Н. Бусько

О развитии экономической мысли Витебщины в период НЭПа (20-е годы XX ст.)

Период новой экономической политики (НЭПа), как известно, является своеобразным этапом с точки зрения анализа истории развития экономической мысли. Это своеобразие, в частности, состояло в том, что впервые в истории приходилось решать не только теоретические, но и практические задачи функционирования экономики в условиях сочетания командно-административных и рыночных методов управления при диктатуре пролетариата.

Уникальность же Витебщины, что не могло отразиться на состоянии ее экономической мысли, заключалась в том, что введение НЭПа она встретила в составе РСФСР, а его завершение (конец 20-х годов) – в составе БССР (В 1924 г. большая часть Витебской губернии вошла в состав БССР).

С переходом к НЭПу общие направления, над которыми должны сосредоточить внимание местные экономисты, были даны в публикациях журнала «Экономический вестник», выходившего в Витебске в 1921-1923 гг. В исследовании Н. Семевского [1] автор попытался обосновать неправомерность с экономической точки зрения присоединения Витебщины к Беларуси, о чем развернулась острая дискуссия в начале 20-х годов между представителями России и Беларуси. В доказательство о своей позиции он привел подробный анализ лесных отношений, которые, на его взгляд, показывают их несхожесть между Витебской и Минской губерниями, а близость первой к Прибалтийскому краю. Лишь удобства административного и промышленного управления, по мнению Н. Семевского, могут объяснить возможность включения Витебщины в Петербургский район как наиболее близкий с позиции единства железнодорожных и водных путей сообщения, а также сбыта производимой на территории губернии продукции (к Прибалтийскому краю в тех условиях этого нельзя было сделать, поскольку Прибалтика вышла из состава России после 1917 г.).

Представители Витебской губернии приняли участие и в дискуссиях о кооперации. Здесь привлекает внимание статья о кооперации, выпущенная под псевдонимом «Агроном». Автор исходил из того, что только кооперация сможет вывести местное сельское хозяйство из кризиса, а НЭП создает для этого определенные условия, поскольку «никто другой и никакое вмешательство извне не могут так быстро и правильно наладить хозяйство как сам хозяин» [2]. Главными аргументами в пользу кооперации он выставил возможность с ее помощью осуществления процесса накопления в местном сельском хозяйстве и положительный опыт Дании и Германии. Его анализ показал, что в Дании благодаря сельскохозяйственному непроизводственному кооперированию (к 1907 г. им было уже охвачено 77% всех хозяйств) осуществился перевод аграрного сектора экономики с зернового на интенсивное хозяйство, основанное на переработке и экспорте продуктов животноводства. Поэтому автор сделал вывод, который совпадал с выводом известного русского экономиста А.И. Чупрова, что сельскохозяйственная кооперация наряду с техническим перевооружением является важнейшим фактором подъема сельского хозяйства.

Более подробно проблемы кооперации освещались в журнале «Вестник кооперации», выходившем в Витебске в 1921-1923 гг. и работах С. Чижевского.

С. Чижевский сосредоточил внимание на раскрытии сущности кооперации вообще, ее отличии при капитализме и при социализме, а также классификации. Рассматривая кооперативную форму, он дал ее принципиальное отличие от других форм, видя его в равенстве членов кооператива независимо от вложенного капитала и в целевой установке – защите от частного предпринимательства, эксплуатации и способе замены капиталистической системы хозяйствования социалистической. В этом он видел разницу кооператива и акционерного общества, которое обслуживает интересы капитала, имея целью получение прибыли и дивидендов, объединяя при этом не людей, а капиталы и принимая решения в зависимости от количества принадлежащих акционеру акций. С. Чижевский определил отличия кооперации от рабочих союзов, показав, в частности, что если члены профсоюзов объединяются с целью улучшения условий труда, то члены кооператива – для выполнения совместной хозяйственной деятельности.

Что касается различий кооперации при капитализме и социализме, то их он усмотрел в том, что если в первом случае кооператив в какой-то мере враждебен капитализму, то с приходом к власти трудящихся эта оппозиция к власти исчезает. Здесь же он подчеркнул мысль о важности свободного доступа в кооперацию при социализме и свободном выходе из нее, рассматривая эти принципы одним из условий эффективной деятельности кооперации.

С целью более глубокого понимания кооперации С. Чижевский привел историю ее развития, начиная от Р.Оуэна и Рочдельского периода до современных времен. Касаясь России, им была высказана мысль о привнесении кооперации извне, из Европы, т.е. кооперация, на его взгляд, не являлась результатом внутреннего экономического развития России. В списке обязательной литературы для изучения кооперации у С. Чижевского значились такие теоретики кооперации, как М. Туган-Барановский, В. Пекарский, В. Пажитнов, А. Чаянов, Б. Узбб, В. Тотомианц.

В популярной форме этот автор пропагандировал опыт существующих на Западе двух систем управления потребительными обществами (английской и немецкой) и дал рекомендации по правильному оформлению заявлений, составлению и регистрации уставов, выборам руководящих органов и т.д., ссылаясь при этом на исследования крупного русско-советского деятеля кооперативного движения Н. Мещерякова. Характерно, что С. Чижевский не навязывал местным крестьянам выбор конкретной системы управления, а упор делал на разъяснения их преимуществ и недостатков, описывая процесс создания и формы правления в этих системах. Так, он показал, что при английской системе всеми хозяйственными делами ведает не правление, а одно лицо, с которым общество заключает договор с указанием его прав и обязанностей. Преимущества такой системы им виделись в гибкости аппарата, быстроте принятия управленческих решений и соответственно ускоренном торговом обороте. Однако он считал целесообразным ее применение при существовании определенных условий, а именно нехватке профессиональных управленцев и неготовности населения брать на себя функции управления. Немецкую же систему этот автор оценил как систему, в которой на правление общества возлагаются обязанности исполнительного органа, более демократичную в своей основе и адекватную сущности кооперации. Растворивая читателям многие важные теоретико-практические вопросы потребкооперации, С. Чижевский тем самым отвечал на те из них, которые ставила экономическая действительность перед белорусским крестьянством.

Как следует из анализа публикаций экономистов Витебщины, они приняли

участие в дискуссии по поводу хозрасчета государственных предприятий в условиях НЭПа. Уже в 1923 г. Ривкин, например, в результате проведенного обследования итогов работы местных предприятий заключил, что с их переводом на хозрасчет возродился у производителей здоровый интерес к повышению эффективности производства и качества продукции [3]. Однако он высказал и ряд критических замечаний, в частности, по поводу того, что тресты остались теми хозяйственными единицами, которые громоздки и не в состоянии наладить работу входящих в их состав предприятий. Им было обращено внимание и на связь работы предприятий с состоянием денежного обращения и кредитными учреждениями. Он обосновал вредность тяжелого налогового бремени на местных производителей, что не позволяет им эффективно функционировать в рыночных условиях, поскольку не создается стимулов к увеличению производства, порождая тем самым тенденцию к уравниловке, «системе принудительной разверстки». В целом его рассуждения свелись к необходимости предоставления большей свободы субъектам хозяйствования, снижению налогов, тесной связи хозрасчета с существующей системой кредитования и состоянием денежного обращения, что должно стимулировать производство.

О позиции руководства Витебской губернии относительно проводимой в БССР экономической политики в 20-е годы можно судить по выступлениям председателя окрисполкома И. Адамайтиса на VII Всебелорусском съезде Советов и на сессии ЦИК БССР VI созыва (1925 г.) [4, 5].

На основе анализа первых лет НЭПа в сельском хозяйстве Витебской губернии И. Адамайтис высказал ряд критических замечаний, особенно относительно совхозов, налоговой и кредитной политики в деревне. Отрицательное отношение местных крестьян к совхозам он объяснил отсутствием практической помощи со стороны совхозов населению, негативной их позицией к индивидуальным крестьянским хозяйствам, неспособностью совхозов обрабатывать своими силами землю, а отсюда ее сдача в аренду на тяжелых для крестьян условиях. Им были сформулированы некоторые предложения по совершенствованию налоговой политики. Среди них необходимость более полного учета доходности по каждому сельсовету и деревне, установление норм обложения в зависимости от качества и плодородия почвы, важность снижения налогового бремени на скотоводство – наиболее перспективную подотрасль местного сельского хозяйства, введение налога на бедноту (по его расчетам, по Витебской губернии от налогов было освобождено 25-30% крестьянских хозяйств). Последнее предложение он аргументировал возможностью вследствие поднятия хозяйств в период НЭПа платить бедняками налоги, а принцип освобождения от налогов бедняков ведет к стремлению части крестьян «подогнать» свои хозяйства к бедняцкому разряду, что не повышает заинтересованность крестьян к росту производства. Как видим, И. Адамайтис рассматривал налог важным рычагом регулирования сельского хозяйства в рыночных условиях, фактором, способствующим накоплению в крестьянских хозяйствах.

С современных позиций следует, на наш взгляд, обратить внимание на публикации, помещаемые в печатном органе Витебской товарной биржи –

* В отличие от экономистов БССР, среди которых в начале 20-х годов преобладал взгляд на необходимость повсеместного трестирования промышленности, для экономистов Витебщины был характерен принцип проведения выборочной политики относительно конкретных предприятий и подотраслей промышленности к трестированию – В.Б.

«Бюллетене Витебской товарной биржи», а также работы М. Лурье и А. Гавака.

М. Лурье [6,7] осуществил анализ развития промышленности и сельского хозяйства Витебщины в период НЭПа в сравнении с дореволюционным периодом и сделал ряд выводов. Так, если до 1914 г промышленность работала на местный рынок, являлась мелкой и базировалась на частной собственности, то за период НЭПа ее темпы роста ускорились, она стала более крупной и на 97,1% государственной (*речь идет о цензовой промышленности - В.Б.*).

Он попытался также сделать наметки на перспективы дальнейшего промышленного развития на Витебщине, обосновывая ускоренное развитие прежде всего таких подотраслей, как льняной и деревообрабатывающей, поскольку в крае имеются богатые сырьевые ресурсы, а Осинская электростанция обеспечит промышленность необходимой энергией.

Что касается сельского хозяйства, то расчеты М. Лурье показали повышение роли промышленно-технических культур при одновременном снижении зерновых, что свидетельствовало, на его взгляд, о росте интенсивности сельского хозяйства и приспособлении его к рыночным условиям. В то же время он не отрицал отставания по урожайности ряда культур по сравнению с 1905-1913 гг.: урожайности картофеля с 1 га в 1927 г. составляла 375 ц против 384,5 ц в 1905 г., льна – соответственно 15 ц и 20,3 ц и т.д. По важному и дискутируемому в тот период в экономической литературе вопросу о дифференциации крестьянских хозяйств в рыночных условиях, он, проведя расчеты по показателям обеспеченности посевной площадью, рабочим скотом и инвентарем, сделал вывод о росте доли середняцких хозяйств за счет сокращения бедняцких (середняки к 1927 г. составляли 73,4%, бедняки – 23,8% и кулаки – 2,8%), т.е., по его мнению, это подтверждает верность ленинского тезиса о центральной фигуре середняка в деревне.

Высокой оценки заслуживает работа А. Гавака [8]. Свое исследование он построил на анализе организационно-технических изменений в крестьянских хозяйствах в период НЭПа, придерживаясь методологии организационной школы в аграрно-экономической науке СССР 20-х годов, лидерами которой являлись А. Чайнов и А. Челинцев. Во-первых, его расчеты показали, что «как только рыночные условия стали улучшаться, ... сельское хозяйство снова начало подниматься». Во-вторых, он попытался на основе определенных эволюционных тенденций разделить округ на ряд сельскохозяйственных районов, что было важно для улучшения планирования на местах. Так, Витебский район им был определен как интенсивно-животноводческий с молочным направлением, который характеризуется наименьшим процентом озимых посевов и наибольшим процентом трав со средней значимостью картофеля.

Не касаясь всех вопросов, поднимаемых на страницах «Бюллетеня Витебской товарной биржи», отметим выводы, сделанные рядом экономистов (М. Лурье, З. Аксельрод, А. Кантер и др.) на основе анализа состояния рынка по итогам заготовительных компаний по кожсырью, хлебу, сахару, льну, пушнине и т.д. [9-11]. Речь идет о результатах политики государственного регулирования цен в форме установления т.н. лимитных цен в 1924-1925 гг. Анализ этих авторов показал, что такая политика ведет не к улучшению состояния рынка и усилению позиций государственной и кооперативной торговли, а к их ослаблению, поскольку лимитные цены стали резко расходиться с рыночными (например, по пушнине разница достигала 28%). Производители перестали быть заинтересованными продавать свой товар государственным и кооперативным заготовительным организациям, способствуя тем самым укреплению на рынке позиций частной торговли и накоплению в ней значительных денежных средств при одновременном усилении финансовой напряженности государственных и кооперативных торговых организаций, что

отрицательно сказалось на возврате кредитов с их стороны банкам с соответствующим усилением проблем в банковской системе. В этой связи приведем высказывание, например, З. Аксельрода о будущей ценовой политике: «В будущем, – писал он, – регулирование рынка должно проводиться исключительно мерами экономического характера».

Таким образом, экономисты Витебщины приняли участие во многих дискуссиях 20-х годов, особенно по проблемам кооперации, хозрасчета, налоговой и ценовой политик, роли рынка в развитии производства. Ряд выводов, сделанных ими в процессе отслеживания результатов внедрения рыночных отношений в экономику края, не потеряли актуальности и сегодня. Речь идет о значении кооперации, специализации экономики края в условиях становления рыночных отношений, разумном сочетании различных форм государственного регулирования цен и проведения налоговой политики и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семевский Н.* К вопросу о присоединении Витебской губернии к Западной области // Экономический вестник. Витебск, 1922, № 2. С. 17-19.
2. *Сельскохозяйственная кооперация* // Экономический вестник. Витебск, 1922, №2. С.21.
3. *Ривкин.* Организация промышленности // Коммунистический труд. Витебск, 1923. № 4. С. 15-17.
4. *Стенографический отчет IV сессии ЦИК БССР VI созыва.* Мн., 1925. С. 13-27.
5. *Стенографический отчет VII Всебелорусского съезда Советов.* Мн. 1925. С.84-85.
6. *Лур'е М.І.* Цэнзавая прамысловасць Віцебскай акругі // Сб. Віцебшчына. Віцебск, 1928. Т.2. С.11-32.
7. *Лур'е М.* Эканоміка Віцебшчыны // Наш край. Мн., 1928, № 5. С.24-40.
8. *Гавак. А.* Характарыстыка сельскагаспадарчых раёнаў Віцебшчыны // Віцебшчына, 1928. Т. 2. С. 47-52.
9. *Лур'е М.* Итоги хлебной компании 1924-1925 г. по Витебскому округу // Бюллетень Витебской товарной биржи, 1925, № 30.
10. *Аксельрод З.* Итоги истекшей льнозаготовительной компании // Бюллетень Витебской товарной биржи, 1925, № 32.
11. *Аксельрод З.* Итоги заготовок кожсырья в 1924-1925 г. // Бюллетень Витебской товарной биржи, 1925, № 39.

S U M M A R Y

The views of Vitebsk region economists on the development of NEP (the twenties of the twentieth century) are considered in this article.

Поступила в редакцию 12.02.2001